

Лицо Яо Цзюсяо было холодным, как мороз десяти тысяч лет, и он холодно посмотрел на Лу Цинюя.

Лу Цинюй небрежно приподнял брови: «Разве она не в порядке?» В его голосе был торжествующий тон: «Вы слишком недооцениваете мою дочь».

"Ах ах!" Лу Яояо согласно кивнула.

Да, она не привередлива в еде и может есть и другие продукты, кроме духовного молока.

В будущем папа и отец могут дать ей поесть диких фруктов.

Яо Цзюсяо посмотрел на свою невежественную дочь, и выражение его лица потемнело.

Лу Цинюй игриво улыбнулся: «Так нервничаешь? Но я ничего не сделал ».

Лу Яояо сжала кулачки. Ее черные блестящие глаза смотрели на обоих отцов, перебегая с одного на другого. Она инстинктивно почувствовала, что атмосфера вокруг стала тяжелой.

Лу Яояо внезапно не осмелилась шуметь.

Через некоторое время она почувствовала, что ее тянет в сон. Она зевнула и не могла сдержать сонливость. Прежде чем закрыть глаза, она причмокнула губами несколько раз.

Папа, отец, не ссорьтесь ...

...

Яо Цзюсяо с холодным лицом сидел на диване. Он положил руку на живот спящего ребенка, помогая ей переварить излишнюю энергию, которую она только что поглотила.

Лу Цинюй на мгновение опустил глаза, затем снова поднял взгляд и насмешливо сказал: «Почему ты так зол?»

«Ты думаешь, ты поступил ей во благо?»

Лу Цинюй саркастически улыбнулся: «Природный духовный плод, двойное телосложение дао и дьявола, тело, полное меридианов. Даже во сне она инстинктивно поглощает ауру из своего окружения ».

«Ты еще не понял? С тех пор, как этот ребенок родился, ее тело постоянно поглощало ауру ».

«Нет, зато ты выяснил!! В противном случае ты намеренно помешал бы ее совершенствованию ».

Этот ребенок родился естественным духовным плодом и был любим Небесным Дао. Простые, но самые трудные препятствия, которые многие никогда не смогли бы в жизни преодолеть, были для нее такой же обыденностью, как есть или спать, и она могла совершенствоваться без руководства. Вдобавок ко всему, каждый раз, когда практикующий прорывался на следующий уровень, ему приходилось стоять насмерть против небес. Тем не менее, этот ребенок никогда не столкнется с грозой или искажением. Как только она накопит достаточно ауры, ее база совершенствования сразу перейдет на следующий уровень.

На всем пути ее путешествие будет гладким. Кто не почувствует зависть?

Несмотря на то, что она была его продолжением, иногда Лу Цинюй все же завидовал.

Голос Яо Цзюсяо был мрачным: «Если основа нестабильна, независимо от того, насколько высок ее потенциал, она столь же эфемерна, как рисунок на поверхности воды».

Культиваторы закаляли не только тело, но и разум. Если бы их душевное состояние было недостаточно сильным, все было бы бесполезно. Именно потому, что эта девочка обладала таким огромным талантом, что ее основу следует тщательно заложить, чтобы ее дальнейший путь не был усыпан препятствиями.

Она была просто неразумным ребенком. Если бы ее совершенствованию не препятствовали, ей не потребовалось бы много времени, чтобы прорваться через стадию Конденсации Ци и войти на стадию Основания. После того, как ее основа будет заложена, она навсегда сохранит свой внешний вид и сможет изменять свое тело только после перехода на стадию зарождающейся души. А когда душевное и телесное состояние не соответствуют, это приносит одни только проблемы.

"Бред какой то." Лу Цинюй усмехнулся: «Ты слишком много трясешься над этим ребенком».

«Этот ребенок только родился, чистый, как лист бумаги. Лучшее время для создания основы. Твое бесполезное беспокойство о ее душевном состоянии подавит ее талант ».

«Послушай, даже если она съест духовный плод, его мощная аура для нее всего лишь капля в море. Аура успокаивает ее мышцы и вены, но не причиняет ей ни малейшего вреда.

«Это не повод для твоего безрассудства. Разве ты не знаешь, какие невыносимые последствия последуют, если Шу'эр не сможет поглотить ауру? » Яо Цзюсяо холодно возразил. «Ты также не должен превращать духовную ауру в ауру дьявола».

Царство Демонов было похоже на Царство людей, и как демоны, так и человеческая раса культивировали с помощью духовной ауры. Только культиваторы дьявола использовали ауру дьявола. Вначале Яо Цзюсяо намеревался запечатать дьявольскую кровь дочери, чтобы она могла вырасти чистым человеком.

Но Лу Цинюй позволил ребенку поглотить ауру дьявола. Теперь и дьявольская, и духовная аура сосуществовали в ее теле, и он больше не мог запечатать ее дьявольское тело. Ему придется использовать другой метод, чтобы скрыть это.

"Почему нет?" Лу Цинюй усмехнулся: «Дочь этого Достопочтенного не должна совершенствоваться по дьявольскому пути? Это смешно."

«Лу Цинюй!»

Лу Цинюй высокомерно сказал: «Что плохого в том, чтобы быть дьяволом? Точно. Для вас, культиваторов, люди с кровью других рас - враги, которых нужно уничтожить. Но в Царстве Дьявола Этого Достопочтенного она будет превыше всех остальных. Кто осмелится проявить к ней неуважение, Этот Преподобный позволит им умереть не оставив м следа! »

«Дьявольская раса кровожадна, жадна, жестока, хитра, безжалостна и бессердечна. Ты хочешь, чтобы она выросла такой? "

«А что хорошего в людях? Считают себя высшими существами, высокомерно говорят о доброжелательности, праведности и морали, но на самом деле они всего лишь сборище эгоистичных и коварных лицемеров! » Глаза Лу Цинюя стали алыми. Он мрачно рассмеялся: «Говоря о настоящей жестокости, расы дьяволов и демонов не сравнятся с вами, людьми».

Неистовая аура дико закружилась. Черные узоры, характерные для дьявольской расы, появились на лбу Лу Цинюя и быстро разрослись.

«Лу Цинюй!» - крикнул Яо Цзюсяо.

Но тот уже не слушал. Дьявольский узор покрыл почти половину его лица.

"Ах ах!" Похоже, почувствовав себя некомфортно, ребенок на кушетке забормотал, пинаясь своими маленькими ножками во сне.

Этот нежный голосок поразил Лу Цинюя. Он опустил голову и посмотрел на невинное спящее лицо ребенка. Алый цвет его глаз исчез, вернувшись к своему обычному. Дьявольский узор на его лице также исчез.

Напряженное тело Яо Цзюсяо слегка расслабилось.

Лу Цинюй вернулся к своей обычной манере поведения и равнодушно сказал: «Яо Цзюсяо, не забывай. Она также дочь Этого Достопочтенного, маленькая принцесса Царства Дьявола. Этот Достопочтенный не мешает ей развивать путь Дао. Какое право имеешь ты, чтобы мешать ей развивать путь дьявола? »

Яо Цзюсяо нечего было сказать.

«Если бы она могла выбрать только один путь, мы позволили бы ей выбрать тот, в котором она наиболее талантлива».

«Но у этого ребенка есть и дао, и дьявольское телосложение, и она может совершенствоваться обоими способами. Если она может иметь и то, и другое, зачем заставлять ее выбирать? Что вообще тебя не устраивает? »

Лу Цинюй повернулся и щелкнул рукавами: «Если ты не можешь смириться с тем, что у нее есть кровь расы дьяволов, то так и быть. Этот Преподобный возьмет ее в Царство Дьявола, и все будут счастливы ».

Яо Цзюсяо только что проверил пульс ребенка. Поистине любимец небес. Такой ошеломительной силы дьявольская аура была для нее каплей в море. Яо Цзюсяо не хотел, чтобы его дочь совершенствовалась дьявольским путем, но, как сказал Лу Цинюй, он не имел права останавливать ее.

Однако обида между расами на протяжении всей жизни имела слишком глубокие корни. Если в будущем смешанная кровь ребенка станет достоянием общества, даже с учетом престижа и защиты двух ее отцов, всегда найдутся люди и дьяволы, которые откажутся принять ее и даже будут питать враждебность.

Он не хотел, чтобы его дочь понесла даже малейшую обиду.

Лу Цинюй знал о беспокойстве Яо Цзюсяо и насмехался над его нерешительностью.

Почему им следует заботиться о мыслях других людей? Просто убей того, кто посмеет сопротивляться.

После долгого молчания Яо Цзюсяо наконец пошел на компромисс: «Пусть все идет как идет».

«До того, как она официально начнет совершенствоваться, ты не можешь использовать какие-либо внешние объекты для повышения ее уровня совершенствования».

"Хорошо." Лу Цинюй закрыл этот вопрос. Он повернулся и пошел к двери. Прежде чем выйти за дверь, он остановился и сказал тихим голосом: «Как говорится: Кому тепло, тот думает, что

и всем так.». Лу Цинюй мрачно улыбнулся: «Этот достойный всегда помнит эту фразу».

«Яо Цзюсяо, этот достойный с нетерпением ждет момента узнать, что ты выберешь в будущем, когда люди из твоей секты и человечество, которого ты всегда так защищаешь, направят свои мечи на твою единственную дочь».

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1440212>